

Близнецы

Наталья Никольская

Мы слишком много работаем

«Научная книга»

Никольская Н.

Мы слишком много работаем / Н. Никольская — «Научная книга», — (Близнецы)

Детектив Натальи Никольской из серии «Близнецы» У инфантильной состоятельной дамочки Светланы Алексеевны убит муж. Сестрам-близнецам Ольге и Полине Снегиревым приходится заняться расследованием, в ходе которого появляются и молодая любовница, и пропажа документов, шантаж... Появись Полина на секунду позже, и Ольге уже никто бы не помог.

© Никольская Н.

© Научная книга

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Наталья Никольская

Мы слишком много работаем!

Глава первая

Ольга

Все-таки верно говорят – когда кажется, что наступила в твоей жизни полная беспросветность и безысходность, что нет абсолютно никакого выхода из сложившейся ситуации, судьба сама подскажет тебе верное решение. Она любезно предоставит тебе этот шанс, но уж если ты им не воспользуешься – пеняй на себя. Накажет так, что все предыдущее будет казаться просто нирваной.

Почему я пришла к такому выводу? Потому что именно тогда, когда мне казалось, что все свои двадцать девять лет я прожила напрасно, так как именно в этом прекрасном возрасте мне, видимо, придется закончить свои дни, спасение само пришло ко мне.

Нет, сначала пришел Дрюня Мурашов – старый друг детства, безобидный тридцатичетырехлетний тунеядец и разгильдяй. Пришел он с неизменной бутылкой водки.

Я находилась в такой депрессии, что даже этот предмет не мог поднять моего настроения. То есть Дрюня явился именно тогда, когда я сосредоточенно и целенаправленно убеждала себя в том, что жизнь моя лишилась всякого смысла и лучше всего с ней покончить.

И дело было даже не в том, что у меня в очередной раз закончились деньги и я попала в полную экономическую блокаду по причине того, что все мои постоянные клиенты как-то растворились, занятые другими проблемами и перестали нуждаться в услугах психолога. Я знала, что рано или поздно им понадобится моя помощь, поэтому нужно было просто переждать этот период.

А период этот пережить было очень легко, потому что как раз подоспело время, когда мой бывший муж Кирилл Козаков должен был выдать мне деньги на наших детей, Артура и Лизу.

Обычно он делал это исправно, даже без моего напоминания. Чего не отнять у Кирилла, так это того, что он не был жадным. Говорят, что деньги портят людей. Возможно, что и так, но Кирилл относится как раз к той категории, на которую этот тезис не распространяется.

С тех пор, как мы развелись и Кирилл, сделавшись бизнесменом и начав зарабатывать крупные деньги (моя сестра Полина связывает эти два факта напрямую, считая, что только из-за моего присутствия в его жизни Кирилл не мог раскрутиться как следует, но я игнорирую ее грязные намеки. Полине бы только поязвить), так вот, с тех пор мы договорились, что я не подаю на него на алименты, а просто получаю деньги при личной встрече. И денег Кирилл всегда выдавал достаточно.

Ну, если только я не отмачивала чего-нибудь, по его меркам, совсем уж из ряда вон выходящего. Тогда взбешенный бывший муж орал, что больше никогда не даст мне денег, и пусть я подаю на алименты и получаю жалкие гроши, которые ему платят официально. Но потом, остыв, он всегда отказывался от этого необдуманного решения.

Но на этот раз действительно случилось такое, что я всерьез испугалась, что Кирилл поступит со мной даже не так, а еще и похуже. А я даже не была виновата!

И главное, как все удачно складывалось!

Я позвонила Кириллу на работу и вежливо, но прямо заявила, что нам с детьми нужны деньги. Кирилл несколько удивленно напомнил, что официальный срок выплат завтра, но я сказала, что денег нет совсем – так уж получилось, извини, – к тому же один день ничего не решает. Кириллу в общем-то было все равно – днем раньше или днем позже расстаться со

своими деньгами, и он попросил меня приехать к нему на работу, если я уж так нуждаюсь, потому что он так занят, так занят, что даже не знает, когда освободится.

– Я очень много работаю, – со вздохом закончил он.

– Это прекрасно, Кира, – вздохнула я. – Безделье, конечно, хорошая вещь, но если бы за него еще и платили...

Кирилл поддакнул мне что-то и напомнил, что ждет в своем офисе через час, когда у него будет небольшое «окно» в десять минут, а дальше у него сплошные деловые встречи, и он не сможет уделить мне ни секунды.

Обрадованная, я поспешила собираться, хотя было еще немного рановато. Кирилл отличался пунктуальностью – если сказал, через час, значит, через час и ни минутой позже, и жутко гордился этой своей особенностью, которую я считала просто занудством.

Господи, да лучше бы я вышла пораньше – поторчала бы в приемной, ничего страшного, попила бы чаю с секретаршей Леночкой, послушала ее последние сплетни... Лучше бы я пешком пошла! Все было бы лучше, чем то, что случилось.

Я задержалась дома, чтобы приехать к ровно назначенному часу. И тут раздался звонок в дверь. И черт меня дернул открыть, ведь я никого не ждала! А за дверью, конечно же, стоял Дрюня Мурашов с бутылкой водки.

– Лелька, привет, а я к тебе, – произнес он то, что говорил всегда, являясь ко мне в гости.

– Извини, я очень спешу, – мне захотелось побыстрее избавиться от Мурашова, который словно нарочно держал бутылку в вытянутой руке, словно соблазняя меня ею.

– Куда спешишь? – сразу же поинтересовался этот любопытный, уже проходя в квартиру.

Я знала о недостатках Дрюниного воспитания, но нельзя же проявлять такое явное нахальство! Нужно было выгнать его сразу же, но... Я очень мягкий человек по натуре, к тому же, в отличие от Дрюни, очень хорошо воспитана.

– Я еду к Кириллу, – сообщила я и неизвестно зачем добавила:

– За деньгами.

Дрюня сразу же насторожился. Упоминание о деньгах всегда действовало на него позитивно. Хотя, с какой стороны посмотреть.

– За деньгами? – переспросил он, почесывая лоб. – Это круто! А я вот на мели сижу...

– Откуда же у тебя деньги на водку? – спросила я.

– Да сейчас вот скалымил чуть-чуть.

– И сразу водки купил?

– Нет, почему, еще машину заправил! – возмущенно заявил Дрюня.

У Дрюни когда-то были старенькие «Жигули», доставшиеся ему от отца. Потом этот авантюрист менял свои машины несчетное количество раз, неизменно уверяя меня, что совершил выгодную сделку. Уж каких только моделей у него не было – разумеется, не самого нового образца. На сей раз Андрей Геннадьевич являлся обладателем УАЗика, довольно, кстати, приличного. Последнее обстоятельство подсказывало мне, что здесь не обошлось без участия доброго Геннадия Николаевича, ссудившего непутевому сыну энную сумму, чтобы он смог помянуть свой рыдван на этот УАЗик.

Официально Мурашов отродясь нигде не работал, но наличие машины позволяло ему порой получать кое-какие дивиденды. Правда, из них мало что доставалось его жене Елене и дочери, но у Дрюни были любящие родители, которые не давали ему пропасть.

К тому же Дрюня обладал страстью влипнуть в разного рода авантюры, сулящие, по его словам, кучу денег, а приносящие на деле один геморрой, как выражалась Полина.

Вот так он и жил, время от времени подкидывая проблем кому-то из своих близких. На сей раз он решил преподнести их мне.

– Так тебе когда к Кириллу-то? – спросил Дрюня.

– Через час.

– Леля! – глядя на меня как на маленького и глупого ребенка, с укоризной проговорил Дрюня. – И ты хочешь выгнать лучшего друга из дома, когда у нас есть час времени?

– Да, а на дорогу мне сколько, по-твоему, надо? – возразила я.

– Так я тебя до Кириллова офиса за десять минут домчу! У меня машина – зверь! Вон, глянь в окно!

Я не стала глядеть в окно, потому что уже не раз видела это чудовище.

А Дрюня тем временем продолжал меня убеждать:

– Мы с тобой за пятьдесят минут все успеем! Тут и пить-то нечего!

– Как же ты пьяный за руль сядешь? – привела я последний аргумент, правда, довольно робко, потому что уже почувствовала, как маленький чертенок, всегда сидящий внутри меня – и как он туда попал, ума не приложу – толкает меня своими кулачками на отчаянный поступок.

– Фи, нашла проблему! – презрительно скривился Дрюня.

– Да у меня все гаишники в городе знакомые, ты что, не знала?

Я догадывалась об этом. Действительно, наверное, в Тарасове не было ни одного гаишника, который не знал бы Дрюню, но только совсем не с той стороны, которая могла бы сыграть позитивную роль.

Машину Дрюня водил великолепно, даже с закрытыми глазами. Но любовь садиться за руль в пьяном состоянии часто приводила к тому, что Дрюня начинал внаглую лихачить, а это в свою очередь приводило к нежелательным встречам с гаишниками.

Сколько раз у Дрюни отбирали права, сколько раз его машину отгоняли на штрафную стоянку – боже мой, мне бы вспомнить в тот момент хотя бы об этом!

Но я словно в амнезию впала. Прямо не знаю, что со мной случилось в тот момент, как я могла растерять природную предусмотрительность – видимо, буря в тот день была магнитная.

Одним словом, мы сели за стол. Закуски у меня, естественно, не было почти никакой по причине отсутствия денег, но для нас с Дрюней это давно перестало быть проблемой.

Мы выпили по первой, потом по второй. Разговорчик такой милый завязался...

Короче, опомнилась я только тогда, когда до условленного часа осталось десять минут.

– Дрюня! – вскричала я, вскакивая со своего места.

– Чего ты? – поднял на меня уже повеселевшие глаза Мурашов.

– Ехать же надо! Быстро!

– А, ну это мы... Это мы запросто... – забормотал Дрюня, опрокидывая в рот еще одну рюмку.

– Скорее! – чуть не плача, прокричала я.

– Да чего ты так суетишься! Иду уже!

Дрюня, недовольный, что его поторопили, встал из-за стола и направился к двери, накидывая куртку и обуваясь.

Я набросила первое, что мне попало на вешалке, и бегом помчалась за ним по лестнице.

Неприятности начались сразу же – «зверь» никак не хотел заводиться. Я повторяла про себя все молитвы, которые только знала, и наконец-то мы смогли тронуться с места.

Дрюня, конечно же, сразу погнал на полной скорости.

– Потихе! – испугалась я. – У меня дети маленькие!

– Сама же просила быстрее! – возмутился Дрюня, не сбавляя скорости.

Он, конечно, не опьянел до такой степени, чтобы врезаться в какой-нибудь столб, но я все равно очень боялась. Я вообще побаиваюсь быстрой езды. Это Полина у нас гоняет как сумасшедшая, а я пока дорожу своей жизнью.

– Смотри, гаишники остановят! – попробовала я его утихомирить, чувствуя, что я-то вот совершенно некстати захмелела здорово. Видимо, не стоит все-таки пить без закуски.

Я не слышала ответа Дрюни, в голове моей все кружилось, и я сидела, вцепившись в сиденье, думая только о том, что Кирилл меня, наверное, уже ждет. Или уже не ждет, что еще хуже.

Вдруг машина резко затормозила. Я даже не поняла, что случилось, только больно ударила головой.

– Ну вот, накаркала! – прошипел на меня Дрюня – перед нами стоял, помахивая своей палочкой, представитель ГИБДД.

Он о чем-то говорил с Дрюней, тот вежливо показывал свои документы, старательно пытаясь дышать в сторону. Я совершенно не вникала в их разговор – тепло в машине совсем разморило меня, я уже не суетилась, не боялась опоздать, а просто сидела нахохлившись.

– Дыхните сюда, пожалуйста, – донесся до меня голос гаишника.

Я увидела, как Дрюня, собрав всю волю в кулак, осторожно дыхнул в трубочку.

– Та-а-ак... – протянул инспектор. – В нетрезвом, значит, состоянии водим?

– Как в нетрезвом? – поразился Дрюня. – Да у вас трубка сломана! Вон пусть девушка дыхнет – не думаете же вы, что она пить будет? Леля, ну-ка дыхни!

Я, уже плохо соображая, дыхнула в трубку.

– Вот видите! – обрадовался Дрюня, гордо посматривая на инспектора.

– Ну и что? – скептически произнес он. – И девушка ваша запросто могла выпить.

– Что она вам, алкогольчика какая-нибудь? – взвился Дрюня.

– Алкоголичка – не алкогольчика, а в такой мороз вполне естественно, что она приняла, это ее личное дело, и к ней претензий нет, поскольку она не за рулем. А вот вы извольте заплатить штраф и покинуть салон. Машину – на штрафную стоянку.

Я уже смирилась со всем этим безобразием, как вдруг увидела, что в глазах Дрюни промелькнули хитрые искорки.

– Товарищ инспектор! – вкрадчиво произнес он. – А вы сами в трубочку подышите!

– Это еще зачем? – насторожился инспектор.

– А чтобы убедиться, что трубка ваша неисправна! Если сейчас не позеленеет – значит, ваша правда! Плачу штраф – и нема базаров! А если позеленеет – вы меня отпускаете!

Инспектор почему-то отказывался дыхнуть в пресловутую трубку. Они с Дрюней долго и нудно препирались, пока наконец инспектор осторожно не коснулся трубочки губами. Она моментально показала, что в крови инспектора наличествует алкоголь!

– Вот! – торжественно произнес Дрюня, поднимая вверх большой палец. – Я же говорил – сломалась. Ничего страшного, просто техника устарела. Вы попросите, чтобы вам ее обменяли на новую, а то безобразие какое-то получается. Какой-нибудь нахал вполне может подумать, что вы тоже выпили, находясь на посту! – закончил Дрюня, глядя на инспектора совершенно невинными ясными глазами.

Выражение лица инспектора в этот момент, думаю, не смог бы передать сам Ван Гог. Он стоял ошеломленный, то открывая, то закрывая рот, потом, замахнувшись на Дрюню своей «сломанной» трубочкой, прошипел:

– Ну, паразит, если еще раз ты мне попадешься – пеняй на себя! А теперь вали отсюда, пока я тебя в снег не втоптал!

Дрюня не стал дожидаться повторного предложения и, быстренько запрыгнув в машину, завел мотор и поехал. Скорость он на этот раз выдерживал самую нужную. Вслед Дрюнину драндулету полетела пресловутая трубка и упала в снег.

– Ну как? – повернувшись ко мне, сверкнул Дрюня зубами.

– Чего – как? – с трудом проговорила я, толком ничего не понимая: меня мутило.

– Видала, как я его? Так с ними и надо!

В этот момент мы уже подъезжали к офису Кирилла.

– Дрюня, сколько времени? – промямлила я.

– Половина второго, – ответил он.

– Боже мой! – ко мне сразу же вернулась прыткость. – Мы же договаривались с Кириллом на час!

– Ну и что? – беспечно пожал плечами Дрюня. – Подумаешь – полчаса раньше, полчаса позже. Ерунда! Не может подождать бывшую жену, что ли?

– Это тебе ерунда! – простонала я, выскакивая из машины и залетая в офис.

Как назло, не работал лифт, и мне пришлось подниматься пешком. По дороге я успокаивала себя.

Ну и что, действительно? Ну, опоздала слегка – могут быть у меня свои дела непредвиденные? Можно подумать, один Кирилл такой деловой! В самом деле, не может подождать бывшую жену, что ли?

Накрученная невыветрившимся из головы алкоголем, Дрюниными словами и собственными убеждениями, я вошла в приемную.

– Привет, – бросила я секретарше Леночке, сидевшей на своем крутящемся стульчике и старательно красящей губы.

– Ольга Андреевна! – всплеснула она руками. – А мы вас уже и не ждали! Кирилл Александрович весь изнервничался, потом рукой махнул – не придет, говорит, наверное, уже. А сейчас к нему нельзя, у него деловая встреча, и он строго-настрого запретил кого бы то ни было пускать.

– Даже меня? – изумленно спросила я.

– Вас... особенно, – понизив голос и глядя в сторону, проговорила Леночка и просительно добавила:

– Вы приезжайте завтра, хорошо? Кирилл Александрович весь день будет на месте. И дел у него немного.

Вот это меня взбесило окончательно! Что значит – никого не пускать, а меня в особенности? Да что он себе позволяет, этот хам? Да я ему сейчас покажу, кто я такая!

Стремительно рванувшись к двери, за которой находился кабинет Кирилла, я толкнула ее и ворвалась внутрь. Леночка, не ожидавшая такой прыти от меня, подскочила на своем стульчике и метнулась за мной.

Но было поздно. Я уже находилась в кабинете. Кроме меня, там сидели Кирилл и какая-то женщина лет тридцати пяти, выглядевшая очень мажорно. Она была очень дорого одета и держалась, как мне показалось, высокомерно. Она сидела в кресле, закинув ногу на ногу, и пила кофе из маленькой чашечки.

В тот момент, когда я влетела в кабинет, Кирилл как раз что-то доказывал ей, а она скептически улыбалась.

Услышав шум, они оба повернули головы.

– Лена, я же просил – никого... – начал Кирилл, но я не дала ему договорить:

– Ах, вот, значит, как ты меня встречаешь! Родная жена должна приезжать завтра, когда дети сидят голодные! А он тут под видом деловой встречи с женщинами любезничает!

– Ты как сюда попала? – выскакивая из-за стола и хватая меня за руку, спросил Кирилл.

Испуганное лицо Леночки, маячившее за нашими спинами, поспешно скрылось. И дверь захлопнулась.

– Я же сказал тебе – в час, в час! – шипел Кирилл, – а сейчас у меня деловая встреча! Так что давай бегом отсюда, а завтра созвонимся!

При этом он постоянно косился на сидящую в кресле женщину, которая с удивлением и интересом наблюдала за нами.

Но я уже завелась. Что это такое? Собственный муж выпроваживает меня из кабинета на глазах какой-то разнаряженной фифы?

– Вижу я твои деловые встречи! – прокричала я. – Мозги ты мне пудришь, а сам баб сюда водишь! Докатился, на старух перешел!

Я с удовольствием увидела, как на лице дамочки появилось такое выражение, будто ей сказали, что она абсолютно голая. Кирилл же просто побелел.

– Извините, ради бога, – выталкивая меня из кабинета, повернулся он к ней. – Это моя жена...

– Поздравляю, – поджав губы, процедила дамочка.

– Бывшая, – тут же поправился Кирилл, с ненавистью глядя на меня.

– Вдвойне поздравляю, – с усмешкой сказала она.

– Вы извините, она просто больна...

– Это я вижу, – нервно ответила дамочка и, достав длинную тонкую сигарету, закурила.

Кириллу наконец удалось выпихнуть меня в коридор. Я отчаянно трепыхалась в его руках, но Кирилл держал меня крепко.

– Чего стоишь? – рявкнул он на прижавшуюся к стене Леночку. – Охрану вызови!

Леночка дрожащими пальчиками пощелкала кнопками, и почти тут же в приемной появились два охранника.

– В чем дело, Кирилл Александрович? – поинтересовался один из них.

– Вы-выведите ее отсюда, – заикаясь и тыкая в меня пальцем, сказал Кирилл. – И чтобы ноги ее больше здесь не было! Чтобы как только появится – сразу вон ее отсюда!

Голос Кирилла то поднимался то тонкого визга, то опускался то зловещего посвиста.

– Все поняли, Кирилл Александрович, – пробасил второй охранник. – Не бойтесь, на сто метров не подпустим.

– Лучше на километр! – вытирая пот со лба, проговорил Кирилл, скрываясь в своем кабинете.

Меня, подхватив под руки, с позором провели через все здание и практически вытолкнули за дверь...

С меня к этому времени уже слетела вся бравада. К тому же нездоровый хмель, бродивший в моей голове, уже тоже выветрился. Я стояла на пороге жалкая, поникшая, вдоволь упиваясь собственным унижением. Еще никогда мое самолюбие так не страдало.

Боже мой, какой стыд, какой стыд! Так опозориться перед людьми! И пусть не все они меня знают, но ведь слухи распространяются так быстро! А Кирилл еще сказал при этой фре, что я больная! Господи! Теперь весь город будет думать, что я сумасшедшая!

А все из-за кого? Из-за проклятого Мурашова, конечно!

Найдя виновника всех своих бед, я покрутила головой в поисках самого объекта. Однако его «зверья» нигде не было видно. Стоять на крыльце офиса было невыносимо, и я заковыляла к троллейбусной остановке.

Дома я с горя допила остатки водки, которую этот мерзавец осмелился принести в мой дом, и упала на диван переживать свое горе.

И с чего я так завелась? Ведь в самом деле виновата – опоздала на целых полчаса. И Кириллу так подпортила дела...

Как рассказала мне после Леночка, не утерпевшая и позвонившая сама мне домой, у Кирилла и в самом деле была деловая встреча, очень важная. Он должен был подписать контракт с этой женщиной, которая, кстати, оказалась очень влиятельной. От этого контракта очень многое зависело для Кирилла. А после того концерта, который я закатила, еще назвав ее старухой, ему пришлось здорово постараться, чтобы уладить конфликт.

Он даже заявил, что лишит премии саму Леночку за проявленную халатность в работе...

Но самое ужасное заключалось в том, что поведала мне Леночка напоследок. Оказывается, поздно вечером Кирилл позвонил Полине и заявил ей, что «с Ольгой срочно нужно что-то делать, что ее алкоголизм – какая наглость! – прогрессирует просто геометрически», и он,

видите ли, не может допустить, чтобы такой человек воспитывал его детей. Что он решил в принудительном порядке заняться моим лечением, а если это не поможет, то лишит меня родительских прав. На что Полина – спасибо ей хоть на этом! – мрачно поинтересовалась, кто же будет их воспитывать? Кирилл с гордостью заявил, что он сам, но Полина только скептически хмыкнула. Все это Леночка слышала по параллельному аппарату в своей приемной.

– Так чем все завершилось? – дрожащим голосом спросила я.

– Полина Андреевна посоветовала ему не пороть горячку, сказала, что встретится и с ним, и с вами, и вы все вместе обсудите... Да вы не переживайте так, Ольга Андреевна! – прошептала Леночка напоследок. – Вы же знаете Кирилла Александровича – он вспыльчивый, но отходчивый. Вот и премии меня лишать не стал, а даже извинился и после работы домой отвез.

– Я постараюсь... – уныло ответила я. – Спасибо, Лена, за информацию и поддержку.

Вскоре после Леночки, когда настроение мое и так было испорчено напрочь, позвонила Полина. Она говорила очень сухо и кратко.

– Я уезжаю в командировку на три дня, – начала она вместе приветствия – дурацкая привычка, как будто нельзя сначала сказать «Добрый вечер» и поинтересоваться, не нужна ли сестре поддержка. Как моральная, так и материальная... – Так вот, сразу как приеду, я зайду к тебе. Я думаю, нам есть что обсудить.

– Поля... – пролепетала я. – А ты не приедешь сегодня?

– Нет, – отрезала сестра. – Я же сказала – через три дня. А тебе советую за это время не наделать новых муذачеств!

После этой ужасной фразы она повесила трубку, и я даже не стала ей перезванивать, чтобы совсем не впасть в депрессию.

Весь вечер я пролежала одна, боясь даже думать о том, что со мной будет, если Кирилл и впрямь заберет у меня детей. А он, похоже, настроен очень серьезно. Лишиться детей? Да я же не переживу этого! Меня можно сколько угодно ругать и называть плохой матерью, но я не смогу без своих малышей. И потом это же такой позор!

Была к тому же еще одна проблема, достаточно сильно волновавшая меня в данный момент – на что я буду жить?

От Кирилла, теперь это несомненно, никаких денег не дождешься, Полина уезжает... За три дня ее отсутствия я могу умереть с голоду.

Занять денег было совершенно не у кого. И оставался только один выход – покончить со своей никчемной и бездарной жизнью. Придя к такому выводу, я и уснула, решив отложить осуществление своего замысла на следующий день.

Но на следующий день, как уже было сказано выше, приперся Дрюня Мурашов с неизменной бутылкой водки в руках. Просто удивительно, как у этого человека хватает наглости после всего, что случилось, как ни в чем не бывало являться ко мне домой!

– Привет, а я к тебе! – радостно произнес он.

– Вижу, – мрачно ответила я, решив не выгонять этого мерзавца – какая теперь разница, если все равно умирать собралась. Хоть выпью напоследок. Справлю, так сказать, собственные поминки.

– А ты чего такая хмурая? – спросил Дрюня, проходя в кухню и водружая бутылку на стол.

– Хмурая? – расплакалась я. – И ты еще спрашиваешь?!?

После этого я хлопнулась на табуретку, уронила лицо на жесткий стол и заревела в голос.

– Ну, Леля, ну прости, так получилось... – виноватым голосом проговорил Дрюня, поглаживая меня по голове. – Ну, приятеля старого встретил, совершенно случайно, клянусь! Он пригласил, я не мог отказать... Мы и отъехали-то буквально минут на пятнадцать. Вернулись

– а тебя уже нет. Ну, подумаешь, на троллейбусе вернулась. Или ты машину поймала? Тебе же Кирилл денег дал! Ну, потратила двадцатку на машину – велика беда! Ну, не сердись, Леля!

– Ка... Какие деньги? – задыхаясь, выдавила я. – Какая машина? Я в троллейбусе зайцем ехала! Потому что Кирилл никаких денег мне не дал! Из-за тебя, между прочим!

– Господи, а я-то ту при чем? – искренне удивился Дрюня.

– За-зачем... Ты меня н-напоил? – кроме заикания, на меня еще и икота напала. – Ты знаешь, что случилось?

И я принялась рассказывать Дрюне все, что произошло. Когда я закончила, приготовившись снова зайти в рыданиях, ответом мне послужил просто гомерический хохот. Я даже отложила истерику на время, чтобы узнать, что же так рассмешило этого недоумка.

– Ха-ха-ха! – заливался Дрюня, раскачиваясь на табуретке.

– Чего ты? – с обидой спросила я.

– Ой, не могу! Ой, умора! Ну, ты, Лелька, даешь! Это же надо такое устроить! Я просто представляю себе эту сцену! Ха-ха-ха!

– Ничего смешного, – уже не так уверенно проговорила я.

– Да как ничего? Ты представь только себя со стороны!

Я представила всю сцену, и мне действительно стало смешно. Я даже фыркнула. Дрюня тут же откупорил бутылку и разлил водку по стаканам.

– Нет, за это надо выпить! – категорически заявил он. – Вот такую Лельку я люблю! А то сидит, киснет, слезы льет – ну что это такое?

Мы чокнулись и выпили. Мне сразу полегчало на сердце. Я посмотрела на улыбающегося Дрюню и прыснула. Дрюня налил еще, мы снова выпили и уже просто расхохотались.

– Нет, Дрюнь, ты представляешь, я ее старухой обозвала! А собиралась еще старой клячей! Хорошо, не сказала!

– Надо было, – уверил меня Мурашов. – А как я вчера этого гаишника сделал?

– У меня что-то это выпало из памяти, – смущенно потеряла я виски.

Дрюня подробно пересказал мне всю историю, и я уже смеялась во весь голос.

– Господи! Да как же ты додумался, что он выпил?

– Он мне сам подсказал, упомянув, что в такой мороз грех не выпить. Тебе. Ну, я и понял, что он и сам уже приложился. Да они все пьют на посту, что ты думаешь? Это ж менты! Дорожники! Да ты постой в такую холодину весь день на улице!

– Тебе теперь осторожнее нужно быть, – просмеявшись, сказала я. – Чтобы на него не нарваться.

– Фигня, прорвемся! – беспечно махнул рукой этот шалопай.

– Ты-то прорвешься, – вздохнула я, возвращаясь к своим невеселым перспективам. – А мне вот и жить незачем. Во-первых, детей Кирилл отберет. А во-вторых, мне просто не на что жить!

– Да ты что, с ума сошла, Леля? Вешаться, что ли, собралась из-за такой ерунды? Уж сколько раз у меня денег не было – и ничего! Не умер же! – Дрюня уловил только переживания по поводу денег, возможность же лишения мною детей, видно, он и за горе-то не считал.

– Тебе есть кому помочь! У тебя и мама, и папа, и сестра, и жена любящая!

– Все то же самое – ну, за исключением любящей жены – есть и у тебя, – сказал Дрюня.

– Ты не сравнивай, пожалуйста, – возразила я. – Папа мой в Москве давным-давно проживает, и о нас с Полиной даже не вспоминает. Он на телефонные звонки-то не больно трагится, а уж чтобы денег выслать... Мамаша – о ней я даже говорить не хочу, сам знаешь, какие у нас отношения. Она нас и не воспитывала с Полиной, с тех пор как отец ушел. Вон, Полина ее даже мамой не называет, только по имени-отчеству. Сестра... Сестра, во-первых, в командировке, а во-вторых, после того, что я натворила, я, зная свою сестрицу, уверена, что она будет на стороне Кирилла.

– У бабушки займи, – посоветовал Дрюня.

– У Евгении Михайловны? – ужаснулась я. – С ума сошел! Вот перед кем мне действительно стыдно, так это перед ней. Она и так постоянно с моими детьми сидит, ни копейки с меня не берет никогда, на пенсию свою умудряется прожить – это дворянка бывшая! Нет, нет, у нее я ни за что просить не буду. Тем более, что долг придется отдавать. Хватит того, что я у Полины миллион раз занимала без отдачи, а поступить так с Евгенией Михайловной мне совесть не позволит.

– Но ты же отдашь!

– Отдашь, отдашь! – передразнила я его. – Чем? Видишь, без работы сижу! Хоть бы один клиент! Тебе, кстати, не нужна психологическая помощь? – с надеждой посмотрела я на Дрюню.

– Я тебе ее сам окажу, – ответил он гордо. – И слушай, Лелька, меня внимательно. Когда в жизни происходит такое дерьмо, всегда находится выход. Он вроде сам собой приходит, вроде как с неба сваливается. Вот увидишь, обязательно что-нибудь или кто-нибудь тебе поможет.

– Уж не ты ли? – скептически усмехнулась я.

Ответить Дрюня не успел – раздался телефонный звонок. Я нехотя пошла поднимать трубку, так как никаких радостных известий из телефонных звонков в последнее время ждать не приходилось.

Подумав, что если это звонит Кирилл, то я просто повешу трубку и отключу телефон.

– Алло, – послышался голос, совсем не похожий на кирилловский.

Во-первых, он был женским, а во-вторых, очень неуверенным и тихим.

– Да, – откликнулась я.

– Простите, не могла бы я поговорить с Ольгой Андреевной Снегиревой? – так же тихо и неуверенно поинтересовалась женщина.

– Да-да, конечно, вы с ней уже разговариваете.

– Ах, какая удача, что вы дома! – обрадовалась женщина, и голос ее стал громче. – Вы простите меня, ради бога, но я слышала, что вы психолог...

– Да, – подтвердила я.

– А вы не могли бы... Одним словом, у меня появились проблемы, и я бы хотела... Ну, в общем, не могли бы вы...

– Провести с вами психологическую консультацию, – закончила я за нее.

– Да, – облегченно выдохнула женщина и замолчала.

– Конечно, могу, – чувствуя, как в радостном предвкушении работы забилося мое сердце, проговорила я.

– А когда к вам можно подъехать? Ой, простите, я не представилась – Мирошникова Светлана Алексеевна. Может быть, вы слышали о моем муже – Мирошников Василий Петрович? Довольно известная фигура в Тарасове...

– Очень приятно, Светлана Алексеевна, к сожалению, о вашем муже я ничего не знаю, но это не имеет значения. Вы можете подъехать прямо сегодня. Скажем, часа через два. У меня будет свободное время, – добавила я для пущей важности, чтобы она не подумала, что я никому не нужный, безработный психолог, и не разочаровалась во мне. – Записывайте адрес.

После того, как я продиктовала адрес, Светлана Алексеевна еще раз десять поблагодарила меня, пообещав подъехать ровно через два часа и не забыв упомянуть, что она приемлет любую сумму, которую я потребую за свои услуги.

Положив трубку, я вспорхнула с дивана и кинулась в кухню. Там я схватила опешившего, ничего не понимающего Дрюню за руки и закружилась с ним по кухне.

– Господи, да ты чего? – недоумевал Дрюня.

– Дрюнечка, Дрюнечка, солнце мое, как ты был прав! – радостно кричала я, кружась по кухне.

– Я всегда прав! – заявил Мурашов. – Только позволь узнать, в чем на сей раз?

– Мне позвонила клиентка! Готовая заплатить! Она будет здесь через два часа!

– Ну вот видишь, что я говорил, – похлопал Дрюня меня по плечу и снова сел на табурет. – А ты вешаться собралась. Вот он, шанс, который тебе судьба дает.

– Ты что, не понял? Она будет здесь через два часа! – повторила я с нажимом.

– Ну и что? – пожал плечами Дрюня.

– Как что? Я провожу сеансы с глазу на глаз. Тем более, что женщина неуверена в себе. Так что твое присутствие здесь абсолютно неадекватно.

– Ой, как ты любишь заумно выражаться! – поморщился Дрюня, хватая бутылку. – Так бы и сказала – Мурашов, пошел вон! Ты мне на фиг не нужен! Ну, правильно, я же нужен только когда тебе плохо! – Дрюня явно делал вид, что обиделся.

– Дрюнечка! – я положила руки ему на плечи. – Ну ты же понимаешь, что мне нужно привести себя в порядок, да еще и квартиру убрать! Видишь же, что здесь творится. Сам же говорил, нельзя упускать шанс! Ну что подумает обо мне клиентка, увидев полупьяного психолога в замусоренной квартире? А ты приходи завтра, я тебе все расскажу...

– Больно мне интересно, – проворчал Дрюня, собираясь уходить.

Однако я видела, что он уже не обижается. Дрюня подхватил под мышку недопитую бутылку водки и ушел, буркнув, что зайдет на днях.

Выпроводив его, я заметалась по квартире. Боже мой, когда же я успела довести ее до такого состояния? Так, если вспомнить, когда я убиралась в последний раз... Нет, лучше не вспоминать. У меня, видимо, на нервной почве провалы в памяти.

Кое-как распахивая все разбросанные вещи куда попало, я бросила взгляд на угол, в котором пылились детские игрушки вперемешку с моими учебниками по психологии, старыми рваными носками и пуговицами.

Поняв, что это мне не разобрать и за день, я просто накинула на этот угол покрывало с кровати из спальни. Мало ли что у меня там хранится! А дверь в спальню я просто закрыла, решив, что сил убираться еще и там у меня просто не хватит.

И вообще, что она, по всей квартире, что ли, будет шастать?

Теперь оставалось привести в порядок себя. Я быстро приняла душ, три раза вычистила зубы, набрызгалась дезодорантом, а потом, завернутая в полотенце, прошла в кухню, где у меня в буфете всегда хранился самый термоядерный «Орбит». Разумеется, без сахара.

Наскоро высушив волосы и одевшись, я осмотрела себя и поняла, что произвожу вполне благоприятное впечатление.

Тут я вспомнила о пустых бутылках, забаррикадовавших угол в моей кухне, и, схватившись за голову, кинулась туда. Вот это безобразие убрать нужно просто непременно. Или хотя бы замаскировать.

Я открыла отсек под кухонным окном, но и он уже был забит до отказа пустой посудой.

«Тебе бы бутылки сдать, – усмехнулась я про себя. – Месяц могла бы жить безбедно!»

Наскоро запихав бутылки в огромный пакет – самый большой, что нашелся в доме, – я оттащила его на балкон. Мороз стоял жуткий, после душа меня всю трясло, и я очень боялась заболеть.

Эх, сейчас бы принять хоть капельку бабушкиной вишневого наливки! Лучшее средство ото всех простуд! Но нельзя. Сама понимаю, что нельзя.

Порадовавшись, что у меня такая сильная воля, я пошла в зал, села перед компьютером, нацепив очки, и обложилась методическими пособиями. Пусть у меня и не «пентиум», а всего лишь старенькая «двойка», но все же компьютер есть компьютер.

Однако, когда я увидела Светлану Алексеевну, я поняла, что ее не удивишь ни «двойкой», ни «Пентиумом», поскольку у нее дома наверняка стоит по крайней мере третий.

Звонок раздался ровно в назначенный час – вот уж у кого поучиться пунктуальности, так это у Светланы Алексеевны.

Я открыла и увидела женщину лет сорока пяти. Это была худенькая, стройненькая блондинка с интеллигентным лицом, одетая по последней моде. Было видно, что одежда вся куплена в дорогих магазинах.

Я отметила, что у Светланы Алексеевны есть вкус. Никакой вульгарности, кричащести, нарочитой броскости – этакое скромное обаяние буржуазии.

Сняв норковую шубку и шляпку, Светлана Алексеевна прошла в комнату и остановилась в нерешительности.

– Пожалуйста, присаживайтесь сюда, – я указала ей на диван и сама села рядом.

Светлана Алексеевна села, разгладив серую юбку на коленях. Она явно не знала, с чего начать.

– Я так поняла, что у вас какие-то проблемы, – осторожно начала я.

– Да, – встрепенулась Светлана Алексеевна. – Не просто проблемы, а... Оленька, я совсем измучилась... Вы позволите мне так вас называть?

Сидевшая передо мной женщина была старше меня лет на пятнадцать, но держалась очень неуверенно и застенчиво. Я наблюдала за ее жестами, за манерой держаться, и делала выводы.

Она не знала, куда девать руки, постоянно поправляла прическу, хотя в этом не было никакой нужды.

– Светлана Алексеевна, вы успокойтесь, – мягко проговорила я. – Вы, я так думаю, впервые пришли за консультацией к психологу?

– Да, – подтвердила Светлана Алексеевна. – Я не успела вас предупредить, что вас мне рекомендовала одна очень хорошая знакомая. Она была о вас самого лучшего мнения как о психологе и как о человеке...

– Спасибо, – я почувствовала, что сама начинаю краснеть и смущаться.

Этого еще не хватало – сейчас мы обе застенчиваемся и уйдем в себя.

Но дело в том, что я, несмотря на профессию психолога, сама была такой же, как сидевшая передо мной Светлана Алексеевна Мирошникова – застенчивая и даже порой робкая.

Вот моя сестра Полина – совсем другое дело. Та целеустремленная, деловая, уверенная в себе и практичная. И все всегда ее мне ставят в пример. Ну, а что поделать, если я родилась совсем другой?

Нет, конечно, профессия психолога и работа над собой помогли мне избавиться от множества комплексов, сделали более раскрепощенной, но все же по сути я оставалась такой, какой создала меня природа – мягкой, слегка ленивой и распущенной, и даже в чем-то безалаберной.

Это тем более удивительно, что мы с Полиной близнецы. Никогда бы не подумала, что две внешне абсолютно одинаковые девушки – ну, единственное различие в том, что я ношу очки – могут столь различаться характерами.

Я быстренько взяла себя в руки, напомнив сама себе, что нахожусь на работе, и сказала:

– Светлана Алексеевна, не нужно стесняться, Если вы решили обратиться ко мне за помощью, значит, вы на меня рассчитываете. И я непременно вам помогу, но только в том случае, если вы будете до конца откровенны со мной, чтобы я могла полностью вникнуть в проблему и выбрать правильную методику работы с вами. Я гарантирую, что все, о чем вы мне расскажете, останется между нами. Скажите, у вас проблемы на работе или в семье?

– Да, – Светлана Алексеевна кивнула и сцепила пальцы.

– В семье... Точнее, с мужем.

– Я вас очень хорошо понимаю, – продолжала я. – Когда я разводилась с мужем, это был такой кошмар! Так что я прекрасно понимаю, как вы страдаете...

– Да-да, – подхватила Светлана Алексеевна, она наконец-то почувствовала отклик и поддержку с моей стороны и заговорила:

– Это действительно кошмар, Оля, хотя ни о каком разводе и речи не идет. Пока во всяком случае. Но я уже... Готовлюсь к этому как к самому худшему. И вообще, у меня депрессия!

– Не стоит так. Во-первых, вы сами говорили, что о разводе речь пока не идет. Во-вторых, даже если окажется, что развод неизбежен, это не означает самого худшего. Знаете, какой самый лучший способ перестать нервничать из-за ситуации, которую вы изменить не в силах?

– Нет, – покачала головой Светлана Алексеевна. – Успокоительные таблетки, что ли?

– Все нет. Хотя в некоторых случаях без них не обойтись. Но сперва еще нужно определить: какого рода у вас депрессия, если она вообще есть – психогенная или эндогенная? При психогенной биохимические препараты вообще не рекомендуются, поскольку проблема никуда не уходит. Но главное – это изменить свое отношение к проблеме, постараться посмотреть на ситуацию другими глазами. Это почти всегда срабатывает. Вот я даже не знаю, в чем суть ваших переживаний, а...

– Суть моих переживаний состоит в том, – перебила меня Светлана Алексеевна, нервно теребя в руках кружевной платочек, – что мне даже сказать об этом стыдно. Понимаете, я никогда не была в подобной ситуации и теперь совершенно растеряна. Я просто не знаю, что мне делать!

Господи, да скажет ли она наконец, что у нее произошло такого страшного?

Светлана Алексеевна покраснела, как девочка, словно стесняясь сказать напрямую, что ее тревожит. Потом одним махом выпалила:

– Дело в том, что мой муж завел любовницу...

Я вздохнула про себя. Очень распространенная проблема.

– Почему вы так уверенно говорите об этом?

– Потому что я знаю! – простонала она. – Мне стыдно признаться, но я следила за ними! И видела ее! Господи, она же совсем девочка, ровесница моей дочери, наверное! Красивая, конечно, что тут скажешь...

Она снова замолчала, промокая глаза платочком.

– А ваш муж знает, что вы в курсе его связи?

– Нет. Хотя он, по-моему, не особенно старается это скрыть. Вот почему я и подумала, что он решил развестись.

– Это еще не факт, – возразила я. – Расскажите мне о ваших отношениях с мужем. Как вы познакомились, как развивались события, словом, всю эволюцию до сегодняшнего момента.

– Когда мы познакомились с Василием, – медленно заговорила Светлана Алексеевна, – он был не таким, как сейчас. Не таким уверенным в себе. Тогда у него не было столько денег.

– А когда это произошло?

– Пятнадцать лет назад. Мне было тридцать, ему тридцать два. У меня уже было двое детей, и я была вдовой – первый муж умер от разрыва сердца. А Василий был холост. У него... – женщина снова покраснела, – не может быть детей по причине бесплодия. Наверное, поэтому он никогда и не был женат. А тут... Я не думаю, конечно, что он что-то рассчитывал, я уверена, что он любил меня тогда, это было очевидно...

– А где вы познакомились?

– О, это можно назвать служебным романом, – улыбнулась она. – Я работала в институте, и он пришел к нам в лабораторию. Я даже была кем-то вроде его начальника. Мы оба подолгу задерживались на работе. Я из-за того, что мне хотелось заработать побольше денег, получить премию – детей-то приходилось одной тянуть. А он... Скорее всего, из-за того, что ему просто некуда было идти. Я же говорю, что он тогда был очень застенчив, у него и друзей-то особенно не было. Он жил со старенькой матерью, это потом она умерла, и мы объединили наши квартиры. Это уже после того, как поженились. А до этого он провожал меня с работы, мы

подолгу разговаривали. На работе, конечно, стали перешептываться. И как-то Василий пришел с букетом цветов и предложил мне выйти за него замуж. Честно скажу, я очень долго думала. И серьезно. Напомнила, что у меня двое детей... Он сказал, что это не проблема, а даже наоборот, хорошо. Я спросила, почему хорошо, ведь ему наверняка со временем захочется иметь своего ребенка, а я уже вряд ли решусь на такой подвиг... И тут он рассказал мне о том, что бесплоден. Сказал, что по этой причине не женился ни на одной женщине, не заводил серьезных отношений. А со мной не может поступит иначе, потому что серьезно влюбился. Я подумала и дала согласие. На работе все, конечно, удивлялись: с двумя детьми – и отхватила такого парня! Василий, надо признать, внешне очень привлекательный был. Он и сейчас остался видным мужчиной. А у нас на работе и девочки молоденькие были, так он меня выбрал! Я вскоре даже уволилась оттуда, не выдержала. Сами понимаете – женский коллектив, сплошные сплетни, дразги, зависть.

Прямые уколы. а я человек очень ранимый, не могу за себя постоять. Даже теперь, когда мой муж имеет много денег и определенную власть, я не смогла изменить себя.

– И все эти пятнадцать лет вы прожили счастливо? Никаких прецедентов не было? Я имею в виду измену...

– Нет-нет! И близко не было! Ну... – она задумалась и неуверенно продолжила:

– Если только он тщательно скрывал. Но он так хорошо относился ко мне. Я вообще-то сторонница верности в браке, поэтому мне так тяжело. Сама я никогда не изменяла ни первому мужу, ни второму. Ну, ладно, я бы еще могла понять случайную, единичную связь. Ну, было и было, и забыли сразу. А тут... Ведь у него с ней постоянные отношения...

– А дети как относятся к отчиму?

– Когда мы поженились, Витя был совсем маленьким, ему три годика всего было. Тут все нормально было. А вот Наташа... Ей тогда было одиннадцать, и она приняла Василия в штыки. Слишком ревновала к умершему отцу. Хотя Василий к детям относился прекрасно, сразу усыновил обоих. Наташа долго отказывалась называть его папой...

– А сейчас как обстоят дела?

– Сейчас дети выросли, Вите восемнадцать, Наташе двадцать шесть. Василий по-прежнему относится к ним с любовью, разве что времени меньше уделяет. Но зато он деньги зарабатывает! – словно защищая мужа, воскликнула Светлана Алексеевна. – Пять лет назад Василий, устав от нищеты, занялся бизнесом – ему друг помог. И с тех пор его дела пошли очень хорошо, я даже плакала от счастья, никогда не верила, что мы сможем так обеспеченно жить. И детям ни в чем не отказывает, все им покупает. Витя – тот спокойно к отцу относится, благодарит. А вот Наташа... Все время обижается, все время ей кажется, что Василий дает ей мало. Вечно она злая и недовольная.

– А Василий как реагирует?

– Очень спокойно. Он старается не вступать с Наташей в конфликт. Ответит спокойно, но твердо, а она еще больше злится.

– Она не замужем?

– Нет, – вздохнула Светлана Алексеевна. – Все как-то не получается. Не везет ей. Сейчас есть вроде жених, да даже не знаю, назовешь ли женихом? И не очень он мне нравится, типичный альфонс. Только я уже не вмешиваюсь, пусть делает что хочет, и так уже все нервы мне вымотала! – Светлана Алексеевна махнула рукой и приготовилась заплакать.

– Ну, с детьми понятно, – кивнула я. – Теперь вернемся к вашей проблеме. Давайте попробуем сделать вот что...

Я начала применять одну из старых, проверенных методик, одну из тех, которой пользовалась наиболее часто в подобных ситуациях. Светлана Алексеевна очень увлеклась, и к концу вечера я заметила, что настроение у нее уже не такое упадническое, как вначале, да и уверенности прибавилось.

Конечно, требовалась еще серьезная работа, особенно мне хотелось заняться коррекцией личности, но все это впереди, а пока сеанс я считала законченным.

– Сегодня, когда придете домой, ничего не говорите мужу о том, где вы были.

– Да он и не спросит! – махнула она рукой. – Он в последнее время приходит далеко за полночь – и сразу спать.

– Тем лучше, – ответила я. – И держите себя в руках – что бы ни случилось, не подавайте вида, что вам известно о его любовнице. А мы с вами будем работать.

– Спасибо вам, Оленька! – прочувствованно произнесла Светлана Алексеевна, доставая из изящной сумочки кожаный кошелек.

– Сколько я вам должна за сеанс?

– У меня, знаете ли, нет определенной таксы... – засмузилась я.

– Понятно, понятно, – Светлана Алексеевна полезла в кошелек и вытащила стодолларовую купюру.

У меня аж глаза округлились – я и не рассчитывала на такую сумму. Хотя понятно, что для такой клиентки – это сущий пустяк.

Мы еще раз поблагодарили друг друга, и Светлана Алексеевна ушла, пообещав прийти завтра.

Однако завтра она не пришла. Не пришла она и послезавтра. Зато вместо нее появилась Полина.

Она вошла в квартиру, отперев ее своим ключом и даже не позвонив предварительно – ужасная манера, мало ли чем я тут занимаюсь! – разулась в прихожей, швырнув дорожную сумку в угол, и прошла в зал.

– Привет, – небрежно бросила она, садясь на диван и вытягивая свои стройные ноги.

Одета Полина была в темно-синий брючный костюм.

– Ну что тут у тебя? – спросила она, закурив. – Я с соревнований сразу к тебе. Кирилл мне все преподал в своем свете, теперь я хочу послушать тебя.

Я тут же принялась горячо себя защищать.

– Ну все понятно, – кивнула сестра, затушивая окурок в пепельнице. – Каждый кулик свое болото хвалит. Короче, все будет нормально, с Кириллом я все утрясу, но имей в виду: не бросишь пить и водиться с Мурашовым, на мою помощь больше не рассчитывай!

– Полина, он обещал отобрать у меня детей! – заливаясь слезами, проныла я.

– Кого ты слушаешь! – поморщилась Полина. – Куда он их денет-то? И потом, что значит отобрать? Кто ему без решения суда позволит это сделать?

– А вдруг он в суд подаст? – шепотом спросила я. – И суд решит, что детям с ним будет лучше – он больше зарабатывает?

– Какая чушь! – отмахнулась Полина. – Во-первых, ни в какой суд он не подаст. Во-вторых, он сам прекрасно понимает, что ему с детьми не справиться. Он много им времени сейчас уделяет? Деньгами отделяется в основном! Да он забыл, когда их видел в последний раз! Так что перестань загоняться из-за ерунды. Давай-ка лучше поедим, я там продукты купила... – сестра поднялась и пошла к своей сумке.

– Да у меня есть, – скромно сказала я.

На Полину мои слова произвели такое впечатление, что она застыла на полпути. Потом, медленно повернувшись, спросила:

– Он что, все-таки дал тебе денег?

– Нет. Я сама заработала! – гордо ответила я и рассказала Полине про свою новую клиентку.

– Вот с какими людьми надо общаться! – подняла Полина вверх указательный палец. – А не с шантрапой вроде Мурашова.

– Только вот она пропала, – грустно сказала я. – Не пришла на повторный сеанс. А мы так хорошо начали...

– Да, сто долларов – хорошее начало, – кивнула Полина.

– Да я не об этом! Работать мне с ней было интересно.

– Ну так позвони ей! Таких клиентов упускать нельзя!

– Так я ее телефона не знаю!

– Тьфу, блин! – выругалась Полина. – Это же нужно было выяснить в первую очередь!

– Да вот забыла! – оправдываясь, развела я руками. – И потом я не думала, что так получится, я была уверена, что она придет!

В этот момент раздался телефонный звонок.

– Подойди ты, – попросила я Полину. – Если это Кирилл, скажи, что у меня нет сил и желания с ним разговаривать, поскольку он довел меня до нервного срыва и я лежу в постели в прединфарктном состоянии.

– Я удивляюсь, как это ты не довела его до нервного срыва! – усмехнулась сестра, но трубку сняла.

Она почти тут же протянула ее мне, сказав, что спрашивает какая-то женщина.

– Оля, Оленька! – сквозь рыдания я узнала голос Светланы Алексеевны. – У нас такое горе, такое горе!

– Что случилось, Светлана Алексеевна? – сама перепугавшись, спросила я.

– О-ой! Я не могу по телефону, можно мне приехать?

– Конечно, – удивленно сказала я.

– Спасибо, я приеду прямо сейчас! – и она повесила трубку.

– Что там? – спросила Полина.

– Да это та самая клиентка, – несколько обескуражено сказала я. – Что-то у нее случилось страшное. Сейчас приедет, расскажет.

– Ладно, давай поедим пока, – сказала Полина, проходя в кухню.

Едва мы поужинали, как раздался звонок в дверь. Я открыла, и Светлана Алексеевна едва не упала в мои руки, трясась в рыданиях.

– Господи, да что с вами?

– Ах, Оля! Это просто какой-то кошмар! Василия Петровича убили!

Это прозвучало так неожиданно, что я только ахнула.

– Когда? – спросила Полина.

– Позавчера. Я вернулась от вас в восемь, его еще не было. Ну, в этом ничего удивительного нет. Ближе к ночи я забеспокоилась, стала звонить на работу, друзьям... Один из них, Парамонов Валера, сказал, что у них в десять вечера была назначена встреча на квартире у Василия...

– У него есть своя квартира? – нахмурила брови Полина.

– Да, даже две, – Светлана Алексеевна уже обращалась только к Полине. – Одна, как он говорит, для деловых встреч, а вторая... Уж не знаю для чего, но там как раз сейчас живет его любовница! Господи! Я даже туда звонила. Она мне сказала, что не видела Василия. Мне пришлось пойти на такое унижение, выпрашивая у нее, когда она видела его в последний раз!

– Подождите, что еще сказал Парамонов? – перебивая женщину, спросила Полина. – Он встречался с вашим мужем?

– Да. Он сказал, что подъехал ровно к десяти, разговор занял около получаса, а потом он уехал, а Василий остался там. Сказал, что ему нужно посидеть и подумать. Я звонила туда, но там никто не брал трубку. Я испугалась и вызвала милицию. У меня было какое-то предчувствие, что случилось что-то нехорошее. Мы поехали туда вместе с милицией, а там никто не открыл. Они взломали дверь, мы вошли, а там...

Светлана Алексеевна закрыла лицо руками и разрыдалась.

- И что же там? – закуривая, спросила Полина.
- Там Василий... Он сидел в кресле. С пулей во лбу! – простонала она.
- Гильзу нашли? – деловито спросила Полина.
- Какую гильзу? Ах, да! Не знаю! Разве мне до этого было? Дальше начался такой кошмар! Протоколы, допросы, свидетели! Допрашивали меня, потом моих детей – все это среди ночи! А потом арестовали Валеру Парамонова.
- Вот как! – присвистнула Полина. – А на каком основании?
- Ну, якобы он последним видел Василия, мало ли что у них вышло...
- А сам пистолет нашли?
- Нет.
- Светлана Алексеевна, – вмешалась я, видя, что Полина уже измучила бедную женщину своими вопросами. – Пойдемте, я с вами поговорю, вы успокоитесь... Вам сейчас необходима поддержка. Поля, ты не могла бы посидеть в кухне?
- Пожалуйста! – пожала плечами Полина, выходя из комнаты.
- Я обняла Светлану Алексеевну за плечи, усадила на диван, и стала утешать...

Глава вторая

Полина

Сидя в кухне с сигаретой, я злилась на Ольгу. Подумаешь, великий психолог! Утешительница! Я задавала нужные, дельные вопросы, а Ольга сейчас развезет свои сю-сю. Кому они нужны?

Хотя неизвестно, зачем эта женщина сюда пришла. Может, как раз за этим сюсюканьем? Она произвела на меня впечатление инфантильной дамочки, легко впадающей в депрессию. Тем более отвалить сто баксов за предварительную консультацию психологу – это говорит о том, что человек абсолютно не владеет знаниями насчет тарасовских цен на подобные услуги. А может, подчеркнуть хотела, какие мы бедные в сравнении с ней – дескать, я и двести запросто могу отвалить! Хотя нет, такой черты я в ней не заметила. Видимо, действительно, наивная инфантильная дамочка, проживающая в узком мире, где царят свои законы.

– ...Оля, мне сейчас, конечно, очень нужна поддержка, – долетел до меня голос Светланы Алексеевны. – Но не только это. Дело в том, что я наслышана о том, что вы проводите расследования всяких... Ну, таинственных дел. А мне очень нужно знать, кто убил Василия. Я считаю, что это мой долг перед ним – найти убийцу. Милиции я не доверяю – уж если они арестовали такого человека, как Валера, то что от них ждать? Одним словом, если бы вы согласились... Разумеется, небезвозмездно, я оплачу все расходы и вознаграждение будет немалым, если вы...

– Ну что вы, какое вознаграждение! – застенчивый голосок Ольги подкинул меня на стуле.

Я готова была ее убить! Это же надо быть такой дурой – деньги сами плывут в руки, а она мямлит там чего-то!

Швырнув недокуренную сигарету в раковину, я влетела в зал.

– Конечно, Светлана Алексеевна, мы возьмемся за это дело, – заслоняя Ольгу и незаметно показывая ей кулак, с ласковой улыбкой проговорила я. – И сумму гонорара обязательно обсудим. Только вы ответьте, пожалуйста, еще на несколько вопросов...

– Ах, простите, – вылезая вперед, засуетилась Ольга.

– Я совсем забыла представить – это моя сестра Полина.

– Мы все расследования проводили вместе, – с той же улыбкой добавила я.

– Да-да, мне говорили, что у вас есть сестра.

– Кто? – спросила я.

– Одна моя хорошая приятельница. Она-то и рекомендовала мне Ольгу как психолога. Мне бы не хотелось называть ее имени, сами понимаете...

– Как хотите! – махнула рукой я.

Терпеть не могу эти церемонии!

– А сегодня, на похоронах...

– Похороны были сегодня? – уточнила я.

– Да. Сегодня она мне и сказала, что Ольга Андреевна, дескать, еще и расследует убийства. Вместе с сестрой. Что сестра у нее очень деятельная натура, владеет даже, кажется, карате...

– Черный пояс имею, – скромно добавила я.

– Вот я и решила не терять времени, и вечером отправиться прямо сюда. И какое счастье, что я застала вас обеих! Полиночка, я так рада знакомству с вами!

«А уж как я рада! – подумала я. – Тем более, если это знакомство принесет нам с Ольгой кругленькую сумму».

Это этой дурочке ничего не надо, а я от вознаграждения никогда не отказывалась. Придется постараться, конечно, но дело того стоит! Клиентка, судя по всему, щедрая, если Ольге за сеанс сто баксов отвалила. А уж за расследование я с нее возьму... Не знаю еще, сколько. Неизвестно, скольких усилий потребует от меня это дело. Может быть, оно окажется совсем пустяковым, а может, и нет...

– Нам нужно будет познакомиться с членами вашей семьи, – полностью взяла я инициативу в свои руки. – И я думаю, что лучше всего этим заняться тебе, Оля, – я серьезно посмотрела на сестру.

– А ты чем будешь заниматься? – тут же спросила Ольга.

Господи, она всегда боится, что я подсуну ей работу посложнее, а сама буду отлынивать! Хотя чаще всего получается наоборот.

– Мне тоже дел хватит. Во-первых, я беру на себя любовницу вашего покойного мужа, – я посмотрела на Светлану Алексеевну. – Если у них были достаточно доверительные отношения, она могла что-то знать.

Ольга бросила на меня укоризненный взгляд и покачала головой.

Может быть, слышать все это Светлане Алексеевне было и неприятно, согласна, но я не собиралась разводить церемоний и щадить ее чувства. Если она наняла нас для расследования убийства, то все эмоции нужно откинуть в сторону. Ничего страшного, Ольга потом проведет с ней свои сеансы и вернет ей нормальное душевное состояние, если его так уж пошатнули мои слова.

– Во-вторых, – продолжала я. – Мне необходима беседа с этим Пармоновым, а для этого мне придется встретиться с Жорой.

– Кто такой Жора? – спросила Светлана Алексеевна.

– Это мой бывший муж. Он работает старшим следователем УВД Тарасова, – сообщила я ей, и лицо Светланы Алексеевны омрачилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.